

Павел Засодимский

Волк

Павел Владимирович Засодимский

Волк

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=638295
Бывальщины и сказки: Издание А. Ф. Девриена; СПб; 1988*

Аннотация

«...Однажды ночью бродил он под лесом, прислушиваясь и нюхая. И вдруг почувал он неподалеку запах падали. Конечно, падаль не то, что свежее мясо, но за неимением лучшего и оно годится... Осторожно крадучись, озираясь, подходит волк и видит: лежит дохлая лошадь, худая, тощая, бока у нее впалые, – все ребра знать, – а голова почти совсем зарылась в снег...»

Содержание

I	4
II	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Павел Владимирович Засодимский Волк *Сказка*

I

Жил-был на свете большой, здоровый, сильный волк. Шерсть у него была серая, густая, лохматая и отлично грела его в зимнюю, студеную пору. Его крупные, желтоватые зубы заставляли дрожать и замирать от ужаса не одно заячье сердечко, – да что толковать об зайце, когда животные покрупнее и посильнее зайца готовы были совсем одуреть со страху при виде этих щелкающих, отвратительных зубов. Глаза у него, хотя и нередко наливавшиеся кровью, были бойки, дальноторки, а ночью, впотьмах, они горели, как угольки, переливаясь красноватым и зеленоватым светом. Чутье у него было прекрасное: еще ни разу во всю свою жизнь не наскочил он невзначай на охотника, ни разу не попал под выстрел или под топор...

Правда, когда волк был еще молод и неопытен, вздумал он однажды сдуру напасть на мужика, дравшего в лесу луб.

Мужик показался ему что-то больно смирен, мал и тщедушен. Втемяшилось с чего-то ему в голову, что будет очень легко перегрызть горло этому мужичку. Выскочил он из-за кустов, оскалил зубы по-волчьи и – на мужика... А мужик, не будь плох, – видно был не трусливого десятка, – нимало не смутившись при виде этого неожиданного посетителя серой масти, схватил топор, развернулся, да – на волка... Волк – налево кругом, перемахнул через стоявшую тут же корзинку с мужицкой едой и удрал в кусты.

С тех пор волк больше не глумил. Теперь уж он – старый, матёрый, опытный волк, – его не проведешь. Теперь уж он знает, что мужицкая наружность иногда обманчива бывает. Хитер, лукав, осторожен он стал...

Его гнездо – волчье логовище – находилось в дремучей лесной чаще, глухой и дикой, заваленной буреломом, почерневшими пнями и корнями вывороченных и упавших деревьев. В логовище жила волчица с волчатами, пока те были малы и не могли сами добывать себе еду. Волк же все больше странствовал, бегал по перелескам, по полям и пустошам, да близ селений, ища себе живой добычи или, за неимением ее, какой-нибудь падали. Он тащил своим волчатам все, что ни попало: собачонку, неосторожно выскочившую за околицу, и зайца, зазевавшегося посреди лесной прогалины, и ногу палой лошади или иной домашней скотины.

Когда же волчата подрастали, волк с волчицей выводили их «в свет», то есть сначала на опушку леса, а потом и далее;

их приучали охотиться, гоняться за добычей. Для первого начала выбирались самые безопасные, безоружные и притом самые легкомысленные животные – овцы. Волчата, шутя и играя, гонялись за овцами и барашками и душили их очень ловко. А родительские сердца трепетали от восторга при виде того, как жалобно бляевшие ягнята беспомощно бились в лапах волчат, совершенно потеряв голову от страха и боли, наконец, падали наземь и задыхались, обливаясь кровью.

Впрочем, сам волк редко занимался делом воспитания; волчица большею частью воспитывала детенышей и руководила их первыми шагами на поприще грабежа и убийства. А волк все больше рыскал...

То он присоединялся к стае волков, живших в той местности, то бродил в одиночку. В стае он ходил только зимой, да и то неподолгу. В глухую зимнюю пору иногда в самой стае поднималась такая отчаянная грызня, что Боже упаси! кто кого – смог, тот того и – с ног; бывало, только клочья летят. После такой битвы, волки, израненные, изувеченные, бежали вразброд. Случалось, что иным и горло перегрызали, – ну, от таких, разумеется, оставались потом только уши да хвост.

В зимнюю пору волку было очень скучно. В это время по целым неделям не приходилось ему отведывать свежего мяса. Белый снег покрывал всю землю; у плетней, у заборов и в лесу наносило его глубокие сугробы. Лошади, коровы, телята и овцы стояли в теплых хлевах, жуя сено или овсяную

солому. А волку, между тем, приходилось питаться жалкою падалью, да и ту надо было иногда с большими усилиями выгребать из-под мерзлого снега. Зло разбирало волка, когда он представлял себе мысленно: сколько всякого скота стояло той порой в хлевах совершенно зря, без всякой пользы – для него, для серого волка.

Ночью иногда, под влиянием глубокой меланхолии, забирался он в лес и в самой грустной, унылой позе садился посреди занесенной снегом прогалины. Вокруг него торчали из-под снега гнилые колоды, черные, корявые пни и мрачною тенью поднимались лохматые ели и сосны... И подолгу, бывало, сидит голодный волк, понутив голову и вспоминая красные летние дни и первые дни золотой, желтолиственной осени; то вдруг приходит в ярость и, подняв кверху свою серую морду, дико воет на весь лес, воет протяжно, жалобно... А в лесу вокруг него – тихо, как на кладбище; угрюмо, неприветно темнеет лесная чаща. Месяц бледным пятном выступает на сером, заоболочавшем небе; тусклый, сумеречный свет разлит над землей...

В деревнях, слышав дикие завыванья, люди говорят: – Вон как волки-то воют!

Вдруг волк затихает и настораживается. Где-то в деревне, далеко-далеко, тревожным, хриплым лаем ответили собаки на его отчаянный вой. Собаки, точно, дразнят его... Он наверное знает, что теперь они бегают по улице от одного угла избы до другого, – теперь они очень смелы. А вздумай

волк подбежать к деревне, эти дрянные собачонки тотчас же шмыгнут в подворотню, заберутся на двор, куда-нибудь под крышу и, почуяв волка, начнут самым глупым, досадным манером тявкать оттуда, чувствуя себя в безопасности от его острых зубов.

II

Порою и зимой волку бывает пожива.

Однажды, поздно вечером, слышал волк назойливый собачий лай в барской усадьбе и поскакал туда со всех ног. Но собака, приманившая его своим лаем, была старая опытная дворняжка «себе на уме», уже выдавшая виды на своем веку. Почуввав приближение волка, наш черный Жучко мигом забрался в кухонные сени, а оттуда – для пущей безопасности – махнул еще на чердак. «Не удалось!..»

Раздосадованный, обозленный, волк обошел весь сад, прошел под деревьями, увешанными пушистым инеем, понад кустами, занесенными снегом, по цветочным куртинам, где из-под снега виднелись кучи соломы, прикрывавшей какие-то растения, обошел двор и в задумчивости остановился за поленницей дров. Жучко не показывался... Волк со злости щелкнул зубами и, притаившись за поленницей, стал поглядывать на двор.

– Да что вы, черти! сговорились видно, с голоду уморить меня! – с яростью проворчал он, озираясь по сторонам.

Зимний вечер выдался тусклый и мгlistый. Беловатые облака заволакивали небо. В деревнях и на полях все было пусто и сумрачно; только в барском доме да в людской избе еще горел огонь.

Волк услышал, как в барском доме стукнули дверь, ка-

кая-то женщина, закутанная в большой платок, торопливо прошла в кухню, а следом за нею на дворе, у крыльца, появилась маленькая комнатная собачонка. Динка была любимица старой барыни, прехорошенькая собачка, черная с белыми пятнами, с мягкою, шелковистою шерстью, с умными, карими глазками, – милое, ласковое создание. Весь вечер спала она на подушке у ног барыни, в теплой, уютной комнате, а теперь вышла немного погулять. Волк при виде ее подался из-за поленницы дров, вытянул шею и, наклонив слегка голову, впился глазами в собачонку. А та, между тем, отбегала от крыльца все дальше и дальше. Волк шагнул раз, шагнул другой и вдруг показался из-за поленницы.

Динка еще ни разу не видала волков. Не догадываясь, что за гость пожаловал в усадьбу в такой неурочный час, и, вероятно, желая поиграть с ним так же, как она играла с Жучком, Динка, без всяких страхов и подозрений, доверчиво бросилась к волку. Волк даже не успел удивиться тому, что добыча сама лезет к нему живьем...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.